

ние и что в соответствии с правилами процедуры предложение о закрытии заседания должно быть поставлено на голосование немедленно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложение о закрытии заседания.

Предложение принимается 21 голосом против 17 при 11 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 18 час.

ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник, 5 октября 1948 года, 10 час. 30 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

15. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что Комитет должен решить, будет ли он действовать сам в качестве редакционного комитета или примет предложение представителя Кубы о создании подкомитета.

Комитет должен также решить вопросы, поднятые представителем Египта, а именно: будет ли он изучать только проект декларации, не касаясь пакта и мероприятий по проведению в жизнь; будут ли в проекте декларации сформулированы принципы, относящиеся к обязанностям государств, наряду с принципами, относящимися к правам человека; и, наконец, должны ли быть перечислены в проекте декларации также и обязанности человека наряду с его правами.

Г-н СЕН-ЛО (Гаити) считает, что вопросы, поднятые представителем Египта, следует разрешить в первую очередь. Комитет должен решить, рассмотрит ли он только проект декларации прав человека или наряду с ним также и международный пакт и предложения по вопросу о проведении в жизнь. По его мнению, проект пакта еще не готов, надо создать подкомитет для его составления.

Г-н Сен-Ло против предложения представителя Кубы, но выскажет свое мнение о нем, когда оно будет поставлено на обсуждение.

Г-н АНСЕ МАТИЕНСО (Боливия) говорит, что тенденция создавать подкомитеты только усложняет дело. Текст проекта должен быть изучен Комитетом в полном составе, а за основу надо принять план работы, предложенный Кубой (A/C.3/218).

БАДАВИ-бей (Египет) говорит, что Комитет лишь потеряет время, если будет сам рассматривать текст по частям, и повторяет свое предложение о создании рабочей группы (92-е заседание). Комитет должен также решить, будет

ли он обсуждать наряду с правами обязанности. Естественно, в первую очередь надо решить вопрос, будет ли рассматриваться только проект декларации.

Г-н КАССЕН (Франция) считает, что предложение представителя Египта следует рассматривать в первую очередь, и соглашается, что Комитет должен решить, следует или не следует посвятить вопросам о правах и обязанностях отдельные главы. Если надо, то Боготская декларация может послужить в этом полезным руководством.

Граф КАРТОН ДЕ ВЪЯР (Бельгия) согласен с представителем Египта и предлагает заранее определить суть дискуссии. Комитету необходимо знать, должен ли рассматриваться только проект декларации или будет также обсуждаться вопрос о правах и об обязанностях. Комитет должен ограничиться обсуждением проекта декларации, так как именно эту задачу возложила на него Генеральная Ассамблея, и все, что поведет к расширению дискуссии, должно быть исключено.

Г-н УАТТ (Австралия) не возражает против принятия решения рассматривать только проект декларации. Но если Комитет ограничится этим, то могут подумать, что он не хочет составлять проект пакта и игнорирует мнение Ассамблеи. Его делегация и ранее заявляла, что Комитет не должен возбранять своим членам высказывать мнения по вопросу о выполнении декларации, которые могут послужить руководством для Комиссии по правам человека.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает надежду, что может быть сформулирована резолюция, в которой будут объединены предложения представителей Египта и Австралии.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик), выступая первым по вопросу о том, что должен рассматривать Комитет, отмечает, что Комитет еще раньше достиг почти полного единодушия по этому вопросу. Надо рассмотреть декларацию прав человека, ибо это единственный разработанный документ, который у нас имеется, если только члены Комитета не пожелают составить заново всю хартию прав человека, что невозможно.

Касаясь вопроса о том, какой текст следует принять за основу при рассмотрении проекта декларации, он говорит, что некоторые члены Комитета считают проект декларации неудовлетворительным. Было бы бесполезно, однако, рассматривать Боготскую декларацию, так как она уже изучена и некоторые ее части включены в проект декларации, обсуждаемый Комитетом. Хотя проект декларации отнюдь не является совершенным, Комитет должен рассмотреть его. Он должен также изучить поправки Советского Союза (E/800, стр. 65); его делегация официально представляет их снова в качестве поправок.

Что касается процедуры рассмотрения проекта декларации и поправок к нему, то г-н Павлов

выступает против создания подкомитета; хотя такой метод будет означать, что работа Комиссии по правам человека была недостаточной,—а это совершенно правильно — он приведет лишь к отсрочке дискуссии, а потом Комитет в полном составе должен будет повторять то, что уже было обсуждено в подкомитете. Предложение представителя Франции вполне логично, и проект декларации следует рассматривать постатейно. Если в каком-то вопросе Комитет встретится с трудностью, то для ее разрешения можно будет создать подкомитет.

В ходе общих прений (93-е заседание) представитель Соединенного Королевства напал на социальный строй Советского Союза, и представителю Советского Союза не было дано возможности выступить в его защиту. Г-н Павлов хотел бы подчеркнуть, что в своем выступлении в ходе общих прений (92-е заседание) он не совершал никаких нападок на социальный строй Соединенного Королевства.

Г-н Павлов считает, что Комитету нет необходимости голосовать всякий раз, когда он хочет сделать перерыв. Председатель должен закрывать заседания в обычное время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заверяет представителя Советского Союза, что поправки его делегации находятся в Третьем комитете и будут рассмотрены, когда проект декларации будет рассматриваться постатейно.

Затем он зачитывает текст резолюции, внесенной представителем Египта:

«В отношении пункта 2 повестки дня Третий комитет постановляет, что он будет рассматривать только проект международной декларации прав человека, переданный ему Экономическим и Социальным Советом, с тем чтобы подготовить текст, который Генеральная Ассамблея приняла бы на ее нынешней сессии; однако члены Комитета могут при этом высказывать мнения и по другим частям международной хартии прав человека».

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) говорит, что основным документом должен быть проект декларации. Если будет принято предложение представителя Кубы (А/С.3/218), это изменит лишь последовательность рассмотрения статей.

Подкомитет должен быть создан не для того, чтобы выразить неудовлетворение проектом декларации, а чтобы изучить текст самым лучшим и эффективным образом.

Делегация Венесуэлы поддерживает предложение Кубы, а также предложение о создании подкомитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает надежду, что представитель Венесуэлы согласится с ним, если он поставит на голосование предложение Египта.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) отвечает, что не будет возражать против этого.

Г-н ДЕ АЛЬБА (Мексика) говорит, что он одобряет предложение Египта, чтобы Комитет изучил на текущей сессии только проект декларации.

Г-н де Альба поддерживает также точку зрения представителя Австралии, который предлагал выделить позднее, если это возможно, время для общих прений по проекту пакта и для обсуждения предложений по вопросу о проведении в жизнь.

Комитет в полном составе должен принять за основу проект декларации, подготовленный Комиссией по правам человека, и рассмотреть сам этот документ постатейно. Он не должен уклоняться от своей ответственности, передавая проект на рассмотрение подкомитета.

Предложение делегации Кубы намечает важные изменения структуры проекта декларации и заслуживает тщательного рассмотрения. Это предложение может, однако, рассмотреть небольшой редакционный подкомитет после того, как будет достигнуто согласие в отношении существа декларации.

Г-н КАССЕН (Франция), соглашаясь в общем с предложением Египта, предлагает добавить в конце текста, только что зачитанного Председателем, слова «а также принимать решения в отношении существующих связей между декларацией и другими разделами хартии». Комитет получит, таким образом, возможность полностью высказаться по этому вопросу.

БАДАВИ-бей (Египет) соглашается с поправкой Франции.

Г-н КУРАЛЬ (Турция) говорит, что он согласен с первой частью предложения Египта, но имеет некоторые сомнения насчет процедуры, какой нужно следовать, если будет принята его вторая часть. Поэтому он просит Председателя поставить это предложение на голосование по частям.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) полностью поддерживает обсуждаемое предложение, вторую часть которого он понимает, так, что, когда будет достигнуто согласие в отношении текста декларации, Комитет свободно обсудит вопрос о связи между декларацией и другими частями международной хартии прав человека. Такое обсуждение будет, без сомнения, очень полезным как для Комиссии по правам человека, так и для Экономического и Социального Совета, когда они приступят к рассмотрению проекта пакта и предложений по вопросу о проведении в жизнь.

Делегация Чили считает, что проект декларации — это лишь часть хартии прав человека, которую можно полностью рассмотреть на текущей сессии, поскольку предварительная работа по другим частям еще не закончена. Кроме того, декларацию следует рассматривать отдельно еще и потому, что намечаемый пакт будет иметь силу юридического обязательства и поднимет по-

этому очень сложные проблемы, которые нельзя будет решить быстро.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) заявляет, что его делегация одобряет предложение Египта с поправкой представителя Франции.

У него, однако, возникает вопрос: не исключит ли решение принять проект декларации, подготовленный Комиссией по правам человека, за единственную основу для обсуждения, возможности добавить в него раздел об обязанностях, что он считает весьма желательным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поясняет, что на вопрос, поднятый представителем Кубы, отвечает следующая часть предложения Египта, которую Комитет еще не обсуждал.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что она полностью согласна с предложением Египта с поправкой делегации Франции. Она подчеркивает, однако, что поправка относится лишь к вопросу о связи между проектом декларации и другими частями предполагаемой хартии прав человека, и из нее вовсе не следует, что Комитет должен будет принять какое-либо решение по проекту пакта или по предложениям, касающимся проведения в жизнь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подтверждает, что представители Чили и Соединенных Штатов правильно истолковывают обсуждаемое предложение.

Г-жа НЬЮЛЕНДС (Новая Зеландия) говорит, что ее делегация воздержится при голосовании предложения Египта, так как считает, что Генеральная Ассамблея действовала бы слишком поспешно, если бы приняла декларацию прав человека на нынешней сессии. Но тот факт, что Новая Зеландия воздержится при голосовании этого предложения, не наложит на эту страну никаких обязательств в отношении позиции, которую она может занять, когда окончательный текст проекта декларации будет представлен на одобрение Комитета.

Г-н СЕН-ЛО (Гаити) настойчиво призывает Комитет предпринять действия, отвечающие нуждам миллионов людей, которые уже долгое время ждут от Организации Объединенных Наций выполнения обещаний Устава и надеются на что-то большее, чем пустые слова. Задача, первоначально возложенная на Комиссию по правам человека Генеральной Ассамблеей, преследовала три цели: подготовить декларацию, разработать текст пакта и наметить средства проведения их в жизнь. Третий комитет должен позаботиться о том, чтобы эта задача была выполнена полностью. Если отделить декларацию от остальных частей предлагаемой международной хартии прав человека, то может получиться, что государства ограничатся лишь принятием декларации прав человека, а от такой важнейшей задачи, как проведение ее в жизнь, постараются уклониться.

Поэтому он вносит официальное предложение, чтобы Комитет отложил рассмотрение проекта

декларации до тех пор, пока не будет закончена предварительная работа по проекту пакта и предложениям, касающимся проведения его в жизнь, с тем чтобы все три документа можно было рассмотреть одновременно.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик), ссылаясь на предложение Египта, зачитанное Председателем, просит поставить его на голосование отдельно, тремя частями: сначала часть, заканчивающаяся словами «текст, который Генеральная Ассамблея приняла бы на ее нынешней сессии», затем фраза «однако члены Комитета могут при этом высказывать мнения и по другим частям международной хартии прав человека» и, наконец, поправка, предложенная представителем Франции.

Поправка Франции в особенности должна голосоваться отдельно, так как ее принятие, по-видимому, заранее обяжет Комитет согласиться с принципом, что декларация и другие части хартии прав человека должны обязательно считаться взаимосвязанными. Однако связь между ними можно будет полностью уяснить лишь тогда, когда будет закончено составление пакта о правах человека. Проект декларации может оказаться приемлемым для многих делегаций, которые впоследствии не смогут согласиться с пактом. Его правительство, безусловно, не согласное со многим из того, что включено в проект пакта, который, опуская социальные права, может фактически ограничить права человека.

Так как Комитет должен выбрать между предложением Египта и предложением, которое только что внес представитель Гаити, г-н Павлов предлагает распространить оба предложения среди членов Комитета в письменной форме, прежде чем ставить их на голосование. Кроме того, поскольку предложение Гаити затрагивает новый важный принципиальный вопрос, члены Комитета должны иметь время, чтобы лучше с ним ознакомиться и проконсультироваться со своими правительствами перед тем, как поставить его на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ не считает, что внесение предложения Гаити должно заставить Комитет отложить рассмотрение предложения Египта, которое было представлено первым.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) полностью разделяет взгляды, высказанные представителем Гаити, ибо он также хотел бы, чтобы были приняты все части хартии прав человека. Однако он считает опасным слишком тесно связывать между собой все три части пакта. Государства, которые захотят уклониться от обязательств, непременно найдут способ сделать это, даже если и подпишут пакт, который будет носить характер юридического обязательства. Если декларация и пакт будут неразрывно связаны, то такие действия государств дискредитируют вместе с пактом и декларацию. Но может быть и так, что декларация станет частью хартии прав человека, которая окажет величайшее влияние на общественное мнение и мировую совесть.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) говорит, что он понимает представителя Гаити, выразившего опасение, что непринятие Генеральной Ассамблеей конкретных мер, предусмотренных в проекте пакта, может вызвать горькое разочарование у народов мира. Хотя предварительная работа по проекту пакта и предложениям по вопросу о проведении его в жизнь и не закончена, проекты решений почти всех трудных вопросов уже представлены. Поэтому делегация Уругвая все же надеется, что Генеральная Ассамблея на своей нынешней сессии сможет принять пакт, который будет достаточно сильным и эффективным.

По этой причине его делегация не сможет проголосовать ни за резолюцию Египта, ни за поправку Франции.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) поддерживает предложение Советского Союза не принимать на этом заседании никакого решения ни по предложению Египта, ни по предложению Гаити, так как принятие одного автоматически исключит другое.

Он не согласен с Председателем, что предложение Египта можно поставить на голосование прежде, чем оба предложения будут распространены в письменной форме среди членов Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ постановляет, что в соответствии с правилом 83 правил процедуры предложение Египта как представленное первым будет поставлено на голосование в первую очередь.

Г-н СЕН-ЛО (Гаити) поясняет, что его предложение не противоречит предложению Египта, а скорее дополняет его. Представитель Египта хочет, чтобы Комитет решил сначала, над чем он будет работать: будет ли он рассматривать все части проекта хартии прав человека или только проект декларации. Г-н Сен-Ло полагает, что декларация не должна отделяться от остальных частей хартии и что все ее части должны рассматриваться вместе. Если будет принята только декларация, то государства и народы из этого заключат, что Организация Объединенных Наций лишь формулирует принципы, лишённые смысла, поскольку не предусматривается никаких мер для проведения их в жизнь. Только если все три части хартии будут приняты одновременно, могут создаться действительно другие условия, поэтому Комитет не должен рекомендовать принятие только одной части хартии. Он напоминает, кроме того, что Экономический и Социальный Совет передал Генеральной Ассамблее не только проект декларации, но и проект пакта, а также предложения по вопросу об осуществлении прав человека.

Что касается проекта пакта, то представитель Гаити считает, что Генеральная Ассамблея должна, не колеблясь, предложить и такой пакт, который может потребовать внесения изменений в национальные законы, поскольку государства-

члены добровольно отказались от абсолютного суверенитета, когда подписывали Устав.

Граф КАРТОН ДЕ ВЬЯР (Бельгия), выступая к порядку ведения заседания, предлагает прекратить прения и в соответствии с правилом 120 правил процедуры поставить два предложения, рассматриваемые Комитетом, на голосование в том порядке, в каком они были внесены.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) возражает против прекращения прений. Что касается порядка голосования предложений, то он считает, что в данном случае применимо скорее правило 119, а не 120, так как представитель Гаити, кажется, считает свое предложение поправкой к предложению Египта. Кроме того, еще до предложения Бельгии представитель Советского Союза предложил в соответствии с правилом 109 распространить предложение Гаити среди представителей в письменной форме. Он предлагает продолжить прения.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) соглашается с представителем Белорусской ССР. Он просит соблюдать правила 109 и 119. Пока он не получит предложение Гаити в письменной форме, он не может быть уверен, что полностью усвоил смысл этого предложения, которое, как утверждает его автор, не противоречит предложению Египта и, следовательно, может рассматриваться как поправка. Надо избегать излишней поспешности при рассмотрении таких важных вопросов.

Г-н Павлов обращает внимание Председателя на необходимость следовать скорее правилам, относящимся к работе Комитетов, чем правилам, относящимся к пленарным заседаниям Генеральной Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заверяет представителя Советского Союза, что предложение Гаити не будет поставлено на голосование на этом заседании. Так как оно является скорее самостоятельным предложением, чем поправкой к предложению Египта, последнее будет поставлено на голосование в первую очередь.

Г-н СЕН-ЛО (Гаити) говорит, что он согласен с такой процедурой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложение о прекращении прений.

Предложение принимается 42 голосами при 12 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложение Египта по частям, как было предложено представителем Советского Союза.

Он ставит на голосование первую часть.

Эта часть принимается 42 голосами против 5 при 4 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование вторую часть предложения Египта.

Эта часть принимается 47 голосами при 3 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование третью часть предложения Египта.

Эта часть принимается 36 голосами при 13 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложение Египта в целом.

Предложение принимается 41 голосом против 3 при 7 воздержавшихся.

Г-н СЕН-ЛЮ (Гаити) снимает свое предложение.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) утверждает, что нарушение правил процедуры лишило представителей возможности выдвигать и поддерживать предложения, на что они имеют полное право. Он считает, что было много случаев такого нарушения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ категорически отрицает, что имело место какое-либо нарушение правил процедуры.

Г-н СЕН-ЛЮ (Гаити) обращает внимание на то, что предложение, сформулированное устно представителем Египта на 93-м заседании, сводилось лишь к вопросу, должен ли Комитет рассмотреть только декларацию или же все три документа, относящиеся к правам человека. Письменное предложение, поставленное на голосование, было совершенно другое. Но так как представитель Египта с ним согласился, делегация Гаити не может представить никакого официального возражения; однако г-н Сен-Лю считает, что в ходе заседания были нарушены гораздо более важные вещи, чем правила процедуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ вносит на рассмотрение Комитета второе предложение представителя Египта, которое гласит:

«Третий Комитет постановляет, что международная декларация прав человека ограничится формулированием принципов, касающихся прав человека, не затрагивая прав и обязанностей государств».

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) спрашивает, означает ли вторая часть этого предложения, что всякое упоминание об обязанностях человека также должно быть исключено из декларации. Его делегация не является сторонницей такого исключения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отвечает, что вопрос, поднятый представителем Кубы, затрагивается в третьем предложении представителя Египта.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) спрашивает, означает ли предложение Египта, что декларация не должна содержать никакого положения, признающего обязанности государств

ва перед человеком. Если это так, то декларация потеряет всякое значение.

БАДАВИ-бей (Египет) отвечает, что его предложение имеет целью лишь обеспечить координацию между тремя отдельными частями международной хартии прав человека и точно установить круг вопросов для каждой из них. Обязанности государств будут полностью определены в пакте о правах человека.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) замечает, что текст, рассматриваемый Комитетом, идет значительно дальше, чем заявление представителя Египта. Одно дело заявлять, как это часто заявлялось, что декларация не налагает никаких юридических обязательств на государства, и совсем другое — настаивать на исключении из нее всякого упоминания об обязанностях государств перед людьми. В таком случае декларация стала бы чисто академическим документом. Разница между декларацией и пактом с точки зрения юридических обязательств уже достаточно подчеркивалась; предложение Египта является, следовательно, излишним.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) считает, что предложение Египта противоречит принятой практике. От Комитета требуют, чтобы он, даже не взглянув еще на проект декларации, принял решение, которое предопределило бы содержание этой декларации. Хотя документ, составленный Комиссией по правам человека, не во всех отношениях удовлетворителен, он все же дает основу для обсуждения. Если будет принято предложение Египта, Комитет будет вынужден приступить к составлению всей декларации заново.

Ясно, кроме того, что декларация прав человека должна содержать какое-то упоминание об обязанностях государств, так как первые немалы без вторых. Любое право человека, например избирательное, подразумевает обязанность государства обеспечить условия, при которых им можно пользоваться. То, что декларация будет иметь скорее моральное и политическое, чем юридическое значение, совершенно другой вопрос. Предложение Египта затрагивает не характер, а содержание документа. Ни в коем случае нельзя составлять декларацию прав человека, не перечислив в ней обязанности государств, соответствующие этим правам.

Далее, если никак не упомянуть о правах государств, то в декларацию нельзя будет включить никакой ссылки на обязанности граждан. Декларация уже называет некоторые такие обязанности, хотя к ним надо добавить и другие для того, чтобы эгоистические интересы отдельных лиц не наносили ущерб интересам общества.

Г-н Павлов рекомендует отклонить предложение Египта, поскольку оно предрешает вопрос, который еще не обсуждался. Решения относительно прав и обязанностей человека, так же как прав и обязанностей государств, следует прини-

мать не *a priori*, а в ходе подробного обсуждения каждой статьи, вникая в каждом случае в существо дела. Если предложение Египта будет принято, мы не сможем составить декларацию, так как в практической жизни права и обязанности неразрывно связаны между собой.

Г-н Павлов выражает надежду, что представитель Египта снимет свое предложение.

Г-н КАССЕН (Франция) полагает, что возникло недоразумение. Представитель Египта хотел, чтобы Комитет ограничился лишь обсуждением вопроса о правах человека и не касался прав и обязанностей государств как постороннего вопроса. Поскольку, однако, было выражено опасение, что предложение Египта может быть истолковано слишком узко, г-н Кассен предлагает в виде поправки добавить в конце такие, например, слова: «не имеющих отношения к правам человека». В результате будут исключены только отношения между государствами и проблемы международного права.

БАДАВИ-бей (Египет) замечает, что, по его мнению, в декларации должны быть сформулированы только права человека. Все обязанности государств должны быть перечислены в другом документе, например в пакте о правах человека или в отдельном пакте о правах и обязанностях государств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит представителей Франции и Египта внести на следующем заседании совместное предложение.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

ДЕВЯНОСТО ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 6 октября 1948 года, 15 час. 15 мин.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

16. Проект международной декларации прав человека (Е/800) (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает пункты 2 и 3 предложения делегации Египта (А/С.3/222) — пункт 1 был уже принят на 94-м заседании:

«2. Третий комитет постановляет, что декларация прав человека ограничится формулированием принципов, касающихся прав человека, каковые подразумевают наличие соответствующих обязанностей со стороны государств, и откладывает формулирование принципов, касающихся обязанностей государств, с тем чтобы включить их в соответствующий документ.

3. Третий комитет постановляет, что декларация прав человека будет трактовать как права человека, так и соответствующие им обязанности».

БАДАВИ-бей (Египет) заявляет, что он не намерен оспаривать тесную связь между правами человека и обязанностями государств. Бадави-бей зачитывает отрывок из своего заявления на 92-м заседании Комитета, в котором он, признавая эту связь, говорил, что считает тем не менее желательным исключить из декларации всякое упоминание об обязанностях государств, так как этот вопрос потребовал бы непосредственного и более глубокого изучения.

Вопрос в том, относится ли обязанность государств уважать права человека исключительно к внутреннему законодательству или она должна быть подтверждена международным правом. По Уставу Организации Объединенных Наций уважение прав человека является вопросом первостепенной важности для всего международного сообщества [статья 1 (пункт 3), 13 (пункт 1b), 55 (пункт с) и 76 (пункт с)].

Кроме того, в заявлении о «Принципах международной морали», принятом на XXXVII Межпарламентской конференции (А/С.3/221), специально упоминаются некоторые обязанности государства, например обязанность «предоставить всем гражданам возможность пользоваться правами, обеспечивающими свободное развитие их личности» (статья 15), обязанность предоставлять убежище беженцам (статья 16) и обязанность гарантировать людям физического и умственного труда «уважение их достоинства, их право на труд, отдых и досуг и на справедливое вознаграждение за их труд» (статья 18).

Представитель Египта считает, что все другие обязанности государства, соответствующие каждому из многочисленных прав человека, должны быть определены в отдельном международном документе, который явится необходимым дополнением к декларации прав человека.

Если будут упомянуты лишь некоторые обязанности государства, это принесет вред, так как создаст впечатление, что дается полный их список. Кроме того, ссылка на обязанности государств внесет в декларацию прав человека дисгармонию. Так, статья 20 проекта гласит, что осуществление экономических, социальных и культурных прав зависит от ресурсов каждой страны. Этот вопрос, связанный с практическими мерами для проведения декларации в жизнь, не должен трактоваться в тексте, цель которого — сформулировать идеал.

Делегация Египта внесла свое предложение с намерением заключить права человека в те рамки международного правопорядка, какие предусмотрены Уставом. Это предложение имело также целью облегчить работу Комитета. Поэтому делегация Египта не хочет, чтобы члены Комитета были связаны какой-то жесткой формулой. Делегация Египта приняла поправку, внесенную представителем Франции на предыдущем заседании, понимая, что это ни в коей мере не предпринимает постановлений, которые Комитет по прогрессивному развитию международного права и